

Тетяна Власова

Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна, професор, доктор філософських наук, кафедра філології та перекладу.

Наталія Білан

Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна, доцент, кандидат філологічних наук, кафедра філології та перекладу.

ВИЗНАЧЕННЯ ГИПЕРСТРУКТУРИ РЕЧЕННЯ ЯК ВИХІДНИЙ ЕТАП ПЕРЕКЛАДУ АНГЛІЙСЬКОЮ МОВОЮ ПРОСТИХ РОСІЙСЬКИХ ТА УКРАЇНСЬКИХ РЕЧЕНЬ АКТИВНОГО СТАНУ

Здійснено семантико-синтаксичний аналіз варіантів перекладу англійською мовою простих російських та українських синтаксичних конструкцій активного стану.

Ключові слова: переклад, семантико-синтаксична структура, агент, стан.

Татьяна Власова

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна, профессор, доктор философских наук, кафедра филологии и перевода.

Наталья Билан

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна, доцент, кандидат филологических наук, кафедра филологии и перевода.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГИПЕРСТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ИСХОДНЫЙ ЭТАП ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ПРОСТЫХ РУССКИХ И УКРАИНСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АКТИВНОГО ЗАЛОГА

Предлагается семантико-синтаксический анализ вариантов перевода на английский язык простых русских и украинских синтаксических структур активного залога.

Ключевые слова: перевод, семантико-синтаксическая структура, агенс, залог.

Tatyana Vlasova

Dnipropetrovsk National University of Railway Transport named after Academician V. Lazaryan, Professor, Doctor of Philologic Sciences, Philology and Translation Department.

Natalya Bilan

Dnipropetrovsk National University of Railway Transport named after Academician V. Lazaryan, Associate Professor, Candidate of Philology, Philology and Translation Department.

DETERMINING THE SENTENCE HYPERSTRUCTURE AS THE FIRST STAGE OF THE TRANSLATION OF SIMPLE ACTIVE SENTENCES FROM RUSSIAN AND UKRAINIAN INTO ENGLISH

The semantic syntactic analysis of the ways of translating into English simple Russian and Ukrainian active voice syntactic structures has been carried out.

Key words: translation, semantic syntactic structure, agent, voice.

Данная статья посвящена семантико-синтаксическому анализу вариантов перевода на английский язык русских и украинских предложений, имеющих элементарные поверхностно-синтаксические структуры, которым соответствуют полисубъектные семантико-синтаксические структуры, что, при переводе таких предложений на английский язык, предопределяет необходимость навыков правильного определения их субъектной перспективы.

Актуальность данного исследования. Проблема выстраивания субъектной перспективы семантико-синтаксических структур высказываний русского, украинского и английского языков, обладающих механизмом линейного развертывания предложений, сводится к фундаментальной для семантико-синтаксической теории проблеме установления иерархии активности, первая из которых, как известно, была предложена Ч. Филлмором [1; 2]. Однако и на современном этапе лингвисты, разрабатывающие семантико-синтаксические теории, предлагают различные, но достаточно противоречивые критерии определения партиципантов семантико-синтаксических структур [3; 4], что не позволяет говорить о

наличии общепризнанных и соответствующих реальности процесса порождения высказываний правил выстраивания субъектной перспективы полисубъектных высказываний русского, украинского и английского языков.

Целью данной статьи является изучение вариантов перевода на английский язык простых синтаксических структур русского и украинского языков в свете современных семантико-синтаксических теорий. Достижение поставленной цели осуществляется посредством выявления семантико-синтаксических механизмов выражения категории активности / пассивности в анализируемых высказываниях украинского, русского и английского языков, что является задачей данного исследования.

В связи с тем, что теория ролевой грамматики в настоящее время активно развивается как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, списки предлагаемых ролей создаются на разных основаниях, разнятся количественно и качественно. Это объясняется разной степенью детализации ролевых функций. Отсутствие единого списка ролей является естественным результатом развития ПГ, так как это обусловлено разнообразием лингвистических проблем, которые могут рассматриваться и получить объяснение с помощью этой концепции. К тому же, все многообразие выделенных в настоящее время семантических падежей на более высоком уровне абстракции можно свести к нескольким гиперролям, в которых, при необходимости, можно будет различать более специфические роли, входящие в состав основных гиперролей и содержащие в себе как обобщающее значение конкретной гиперроли, так и некоторые более частные значения, позволяющие дифференциацию семантических функций в составе родовых гиперфункций.

Изначально трактовка ролевой семантики основоположниками падежной грамматики Ч. Филлмором и У. Л. Чейфом хотя и исходила из категориальных значений падежей именных групп (агента, объекта, датива, инструменталиса, локатива и др.) делалась на материале прежде всего английского языка и, соответственно, не была привязана к морфологическим

показателям искомым значений именных групп в силу аналитичности строя рассматриваемого языка [1; 5]. Именно поэтому, как следует предположить, ключевая роль в определении ролевых значений ядерных актантов – агенса, экспериенцера и пациенса – была отведена предикату, обладающему реляционным значением и занимающему центральную позицию в поверхностной структуре предложений. Однако в связи с отсутствием единства в выборе лингвистами критериев классификаций предикатов, несмотря на интенсивность лингвистических исследований в области семантики синтаксиса, до сих пор не выработан перечень критериев определения принадлежности тех или иных субстантивных составляющих к основным ролям семантических структур высказываний – агенса и пациенса.

Сторонники ПГ разрешение этих проблем видели в разработке списка глубинных падежей и соотнесении последних со всеми синтаксическими, лексическими и семантическими способами их реализации в различных языках [1; 2; 5]. Какие же семантические признаки ключевых ролей – агенса и пациенса, в соответствии с законом семантического согласования с неизбежностью проявляющиеся в семном составе различных элементов поверхностных структур высказываний, нам следует искать как в ясных ролевых конфигурациях семантических структур, так и в тех случаях, когда формальная структура не указывает однозначно на самого активного и самого пассивного участника ситуации? Единого списка таких семантических признаков, определяющих принадлежность семантических актантов к этим ролям, нет.

В «Дело о падеже открывается вновь», рассматривая глагол *break* – англ. *разбивать*, Ч. Филлмор говорит, что в падежной рамке этого глагола есть агенс – «... сущность, ответственная за разбивание...» [2, с. 512].

Дж. Лакофф основным критерием, объясняющим использование в роли агенса некоторого одушевленного или неодушевленного объекта, считает способность последнего нести основную ответственность за событие, описываемое высказыванием. Из трех прототипических свойств агенса,

названных Дж. Лакоффом, – намеренности, управления и основной ответственности – два первых не являются обязательными. Например: *John hit Mary (accidentally)* – англ. *Джон ударил Мери (случайно)*; *John dropped the dish (accidentally)* – англ. *Джон уронил тарелку (случайно)*. В обоих случаях в действиях Джона нет ни намеренности, ни контроля, но Джон несет основную ответственность за происшедшее [6, с. 363].

Анализируя предикаты со значением «связи» (на примере английских предикатов *love* – *любить*, *hate* – *ненавидеть*, *depend* – *зависеть* / *be dependent* – *быть зависимым*, *take an interest* – *проявлять интерес* / *be interested* – «*быть заинтересованным* и их эквивалентов в русском языке), А. Г. Елисеева и О.Н.Селиверстова выявили наличие отношения большей или меньшей степени зависимости элемента X, занимающего субъектную позицию в поверхностной структуре высказываний с данными предикатами от элемента Y, занимающего объектную позицию поверхностной структуры [7]. В значении русского глагола *зависеть* авторы отмечают акцентированную информацию о том, «...что X не может делать что-то, иметь что-то без согласия Y-а; от воли Y-а зависит то, как ведет себя X, или же Y определяет само существование X-а» [7, с. 179].

Анализ характера зависимости, существующей между X и Y, выражаемой вышеупомянутыми предикатами, привел А. Г. Елисееву и О. Н. Селиверстову к необходимости постулирования требования играть определяющую роль в установлении зависимости, выражаемой рассматриваемыми предикатами, которому должен удовлетворять субъект, чтобы быть отнесенным к классу агентивных субъектов. В результате изучения предикатов *take an interest* - *интересоваться*, *be interested* – *быть заинтересованным* были сделаны следующие наблюдения: предикат *take an interest* - *интересоваться* передает информацию о том, что X и Y связаны интересом X-а к Y-у, причем 1) этот интерес **предопределяет** (*выделено нами – Т.И., Н.Б.*) осуществление X-ом действий, служащих для удовлетворения этого интереса, и 2) X играет определяющую роль в

формировании этого интереса к У-у. Предикат *be interested* – *быть заинтересованным* показывает, что X характеризуется наличием интереса к У-у, но 1) нет информации о том, приводит ли данный интерес к осуществлению действий или нет и 2) X не играет определяющую роль в возникновении интереса [7, с. 174]. В результате проведенного исследования авторы делают вывод о том, что при предикатах *take an interest* – *интересоваться*, *be interested* – *быть заинтересованным* и *depend* – *зависеть*, *be dependent* – *быть зависимым* «...денотат подлежащего (X) не выступает в качестве собственно агента» [7, с. 168].

Интересен для нас и тот факт, что, работая над классификацией предикатов русского языка, О. Н. Селиверстова приходит к выводу о том, что предикаты могут различаться, прежде всего, на основании того, является ли роль X-а определяющей для того, чтобы Р (характеристика предикативным членом) имело место или, напротив, появление Р определяется некоторой внешней по отношению к X-у силой Z. Так в примере *Мы получили прекрасный результат* X прикладывал усилия для того, чтобы Р имел место, но определяющую роль играли какие-то внешние обстоятельства. Такой X О. Н. Селиверстова называет неопределяющим агентом. Если осуществление Р целиком определяется внешней по отношению к X-у силой, такой X называется пациенсом. Неопределяющую роль и только роль пациенс О. Н. Селиверстова приписывает X-у в таких предложениях, как *Его знобит; Его бьет лихорадка* [8, с. 111]. Если X производит воздействие благодаря «внутреннему источнику энергии», не делая при этом «усилий», как в предложениях *Огонь распространяется все быстрее и быстрее; Дрова горят; Снег блестит*, то денотат подлежащего таких предложений О. Н. Селиверстова относит к определяющим, но неагентивным субъектам. Агентивным определяющим субъектом является субъект таких предложений, как *Он пишет; Он читает*, где X прикладывает усилия и проявляет волеизъявление для осуществления Р [8, с. 111 – 112].

Рассматривая высокопродуктивную в русском языке конструкцию «дезактивирующего» преобразования, проявляющуюся в соотносительности личных конструкций с субъектом в именительном падеже с безличными предложениями, состоящими из факультативного дательного падежа субъекта и глагола 3 л. ед. ч. на –ся, например: *Я работаю – Мне (хорошо) работается*, Т. В. Булыгина объясняет семантический процесс данных частотных синтаксических структур при помощи семантического признака «контролируемость». Подтверждением того, что предикат, выражающий контролируемую ситуацию, превращается в предикат, выражающий «полуконтролируемую» и, соответственно, «демиактивную» ситуацию, является то, что подвергшийся дезактивирующему преобразованию предикат не может использоваться в распространенных целевыми обстоятельствами предложениях [9, с. 77 – 80].

Очень важным в вышеприведенных исследованиях Т. В. Булыгиной, О. Н. Селиверстовой и А. Г. Елисеевой является учет степени агентивности субъекта, обусловленной наличием или отсутствием воздействия внешних по отношению к субъекту сил, обладание агентивным потенциалом которых этими авторами не отрицается вне зависимости от той синтаксической позиции, которую эти контролирующие и определяющие ситуацию семантические элементы получают в поверхностной структуре высказывания. Более того, в данных работах принимаются во внимание имплицитные значения агентивности.

Распространенность конструкций типа *Проблемы сами (собой) улаживаются / разрешаются; Проблеми самі по собі роз'язуються / вирішуються* – англ. *The problems tend to get solved of their own accord; Удача сама находит его; Удача сама знаходить його* – англ. *Luck comes to him; Деньги сами идут к нему в руки; Гроші самі плывуть до нього в руки* – англ. *Money comes to him with no effort on his part; Это само собой разумеется; Це само по собі зрозуміло* – англ. *It goes without saying; Это получается само собой; Це виходить само по собі* – англ. *It comes about of its*

own accord; Решения возникают / приходят сами (собой); Рішення виникають самі по собі – англ. *Solutions appear to spring up of their own accord; Вывод сам (собой) напрашивается; Висновок сам по собі напрашується* – англ. *The conclusion suggests itself* указывает на системную значимость такого семантико-синтаксического представления языком неодушевленных элементов ситуаций в качестве актантов, которые осуществляют действия самостоятельно.

Таким образом, частотность таких конструкций, в которых подчеркивается независимость событий от часто невербализованных одушевленных исполнителей, свидетельствует об устойчивости семантико-синтаксического значения активности данных существительных и об активности обозначаемых ими объектов концептосфер русского, украинского и английского языков, что должно учитываться и выражаться в практике перевода. Семантико-синтаксические соответствия, особенности и различия средств перевода типологически значимых простых синтаксических структур русского, украинского и английского языков требуют внимательного изучения в свете современных семантико-синтаксических теорий и представляют собой важную и перспективную область развития теории перевода.

Список литературы:

1. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X: Лингвистическая семантика. – С. 369 – 496.
2. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X: Лингвистическая семантика. – С. 496 – 531.
3. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. – М., 2000. – 502с.

4. Демьянков В. З. *Падежная грамматика // Лингвистический энциклопедический словарь.* – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 357.
5. Чейф У. Л. *Значение и структура языка / Пер. с англ. Г. С. Щура.* – М.: Прогресс, 1975. – 432с.
6. Лакофф Дж. *Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике.* – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X: Лингвистическая семантика. – С. 350 – 369.
7. Елисеева А.Г., Селиверстова О. Н. *Семантические типы предикатов в английском языке // Семантические типы предикатов / АН СССР Ин-т языкознания.* – М.: Наука, 1982. – С.158 –217.
8. Селиверстова О. Н. *Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов / АН СССР Ин-т языкознания.* – М.: Наука, 1982. – С. 86 – 158.
9. Булыгина Т. В. *К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / АН СССР Ин-т языкознания.* – М.: Наука, 1982. – С. 7 – 86.